

Исторически это во многом связано с тем, что в начале приватизации две крупные нефтесбытовые структуры, Свердловскнефтепродукт (СНП) и Екатеринбургнефтепродукт (ЕНП), предпочитали закупать продукты сразу у нескольких перерабатывающих заводов, создавая тем самым конкурентную среду и избегая поглощения со стороны нефтяных гигантов. За последние два года ситуация в нефтесбытовом секторе страны изменилась: нефтяные компании начали выстраивать собственные сети, продвигать бренды, подмывая под себя мелкие автозаправочные станции в регионах. Начался передел рынка и в Свердловской области. Толчком послужило намерение топ-менеджеров и акционеров СНП и ЕНП продать свои пакеты акций. Предложения о продаже контрольного пакета поступило сразу от ТНК и Сибнефти. Выбор был сделан в пользу последней, ее предложение оказалось более выгодным.

Но монополист так и не появился. На рынок вошли сразу три компании: Сибнефть, ЛУКойл и ТНК. Особенности поведения на конкурентном рынке позволило, например, ЛУКойлу сформировать следующую программу маркетинга. ЛУКойл для завоевания уральского рынка применил рыночный и административный рычаги. Пока Сибнефть и ТНК вели переговоры с менеджерами ОПС Уралмаш, ЛУКойл вошел на рынок через уже действующую структуру. Руководителем представительства «ЛУКойл-Пермь» в Екатеринбурге стал генеральный директор компании ЕНП. Затем в СМИ началась мощная рекламная компания по продвижению бренда ЛУКойла через компанию «ЛУКойл-Екатеринбургнефтепродукт».

В августе 2001 г. «ЛУКойл-Пермь» подписало соглашение с правительством Свердловской области. Власти обязались содействовать в предоставлении земельных участков для строительства двух нефтебаз и 15–20 бензо- и газозаправочных станций. Компания в свою очередь будет участвовать в областных программах строительства объектов автосервиса на новых дорогах. До 2006 г. ЗАО «ЛУКойл-Пермь» предполагает инвестировать в развитие сбытовой сети в Свердловской области около 40 млн долларов. Конкуренция между ЛУКойлом и Сибнефтью, сегодня весьма жесткая. Если первый делает ставку на расширение сбытовой сети и привлекает потребителя ценовой политикой, то второй повышает качество услуг, предлагает гибкую систему расчетов.

Рассмотрев, ситуацию на монопольном рынке тяжелой промышленности и конкурентном рынке нефтепродуктов, можно зафиксировать существенную разницу в их маркетинговых программах. Следовательно, учитывая особенности того или иного рынка, можно составить наиболее эффективную маркетинговую программу по улучшению деятельности предприятия.

*О.М. Соколова
(Екатеринбург)*

К ВОПРОСУ О ФИНАНСИРОВАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1906–1914)

Немаловажную роль в успехе той или иной реформы всегда играет ее материальная составляющая. Столыпинская аграрная реформа, которая проводилась царским правительством России с 1906 г., не является исключением.

Ее основой стало предоставление крестьянам ссуд и безвозвратных пособий. По данным Государственного архива Пермской области, (Ф.39, 204, 277, 282, 318), преобладала выдача ссуд преимущественно хуторянам на перенос построек и первоначальное хозяйственное обустройство на новых местах жительства. В 1906–1908 гг. такой материальной помощи не оказывалось, были выданы пособия только 5 дворам (ходатайства которых признали заслуживающими удовлетворения). Средний размер пособий на один двор в 1907 г. составил 145 руб., а в 1908 г. — 100 руб. С 1909 г. в Пермской губернии начали выдавать и ссуды. За 1906–1914 гг. их предоставили 3750 домохозяевам (3073 ходатайства получили денежную помощь впервые). Средний размер ссуд был разный: так, на 1 января 1911 г. максимальным он был в Ирбитском уезде — 280 руб., а в Соликамском и Чердынском уездах составлял лишь 70 руб. По всей губернии единый показатель в 1906–1911 гг. составлял 73 руб. 66 коп. В 1911 г., по сведениям уездных землеустроительных комиссий, выдано ссуд на перенос построек и на покрытие других расходов, связанных с землеустройством, и безвозвратных пособий, средний размер которых составил 98,5 руб., 352 крестьянским дворам (т.е. отмечается рост материальной помощи). По данным, отправленным в Главное управление по землеустройству и землепользованию Пермской губернской землеустрои-

тельной комиссией, только ссуд за 1911 г. указано 390. Здесь наблюдается преувеличение показателей, что являлось стремлением представить более благоприятные результаты проводимой реформы.

В 1914 г. 224 домохозяина Пермской губернии получили ссуды на перенос и возведение построек и 260 — на другие надобности. Средний размер материальной помощи составил 89 руб. 89 коп. и 67 руб. 57 коп. соответственно. Можно сделать вывод, что, несмотря на снижение денежной помощи отдельным крестьянским дворам, их количество возросло до 484. Нужно отметить увеличение с каждым годом сумм, выделяемых на эти мероприятия.

Так, если за все время существования Губернской Пермской землеустроительной комиссии и по 1 сентября 1910 г. была оказана материальная поддержка в размере 30555 руб. 50 коп., то только за 1914 г. правительством предоставлена сумма — 36068 руб. 87 коп. Кроме того, в 1914 г. в Пермском казначействе Пермской Казенной Палатой дополнительно был открыт кредит в размере 7447 руб. 74 коп. на оказание денежной помощи при землеустройстве и кредит на 790 руб. по просьбе Красноуфимской и Екатеринбургской уездных комиссий.

Но даже это постепенное увеличение не могло полностью удовлетворить потребности в денежных субсидиях. Так, вплоть до конца 1910 г. в Пермскую губернию не поступало средств на организацию агрономической помощи крестьянским единоличным хозяйствам. В результате такая деятельность практически отсутствовала (за исключением Оханского уездного земства, которое осуществляла ее на собственные средства).

Смета на 1912 г. на агрономические предприятия в Пермской губернии была определена в сумме 70207 руб., Департамент Земледелия сократил ее до 45000 руб. (в действительности было отпущено 40200 руб.) Следствием этого явилось то, что предполагавшееся ранее распределение губернии на 10 агрономических районов пришлось сократить до четырех, причем в один район, Зауральский, вошло 5 уездов (Шандринский, Камышевский, Ирбитский, Екатеринбургский и Верхотурский), в итоге, один агроном не мог оказать на такой огромной территории действительной помощи хуторянам.

Таким образом, политика царского правительства в деле оказания денежной помощи крестьянским хозяйствам носила противоречивый характер. Несомненно, с одной стороны, оно стремилось привлечь этот слой населения к более активному выходу из общины с помощью финансовой поддержки (посредством ссуд и безвозмездных пособий) и профессиональной деятельности агрономического персонала, но, с другой стороны, оказалось неготовым к реальным масштабам предоставления необходимых субсидий для проведения аграрной реформы.

*В. Ф. Текшина
(Екатеринбург)*

ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ БАНКОВ РЕГИОНА

В соответствии со «Стратегией развития банковского сектора РФ», правительство РФ и банк России разработали повышенные требования к уровню капитализации кредитных организаций, невыполнение которых рассматривают как основание для отзыва лицензии на совершение банковских операций: достаточность капитала на уровне 10% для банков с капиталом ниже 5 млн евро. С 2010 г. указанное требование будет применено в отношении всех кредитных организаций. В России не имеется объективных экономических обоснований для повышения капитала до такого уровня. Существует дефицит свободных средств для инвестиций в банковский сектор. Говоря о небольшом банковском капитале, не надо забывать, что и масштабы реального производства в России, и финансовое состояние большинства промышленных предприятий, и реальные доходы населения еще очень далеки от стандартов развитой рыночной экономики. А ведь это и есть основной источник пополнения банковских капиталов. Уровень капитализации российской банковской системы крайне низок по международным меркам: совокупный капитал банков в стране около 300 млрд рублей (примерно 11 млрд евро). Такое положение дел существенно ослабляет позиции российских банков, особенно если учесть перспективу интеграции нашей банковской системы в мировую.

Возрастание роли крупных банков на этапе экономического роста не должно умалять значение средних и малых банков, учитывая к тому же национальные особенности страны, масштабы ее территории, отдаленность многих местностей от региональных центров. Поэтому малые и